

**Порядок слов и ритмическая организация высказывания
в современном немецком языке**

Термин «порядок слов» (Wortfolge, Wortstellung) не всегда устраивает германистов. П.-Л. Фельцинг, например, считает, что следует говорить о постановке членов предложения (Satzgliedstellung), ибо именно они передвигаются в зависимости от смысла [Völzing 1996: 23 f.]. У. Энгель предлагает нейтральный термин «правила следования» (Folgeregeln), поскольку, по его мнению, скажем, определение нельзя отнести к членам предложения, но оно тоже занимает определенную позицию [Engel 1996: 303]. Приведенные возражения, несомненно, справедливы. Тем не менее, мы считаем возможным сохранить устоявшийся термин «порядок слов», подразумевающий упорядочение слов относительно друг друга в простом или элементарном предложении.

Проблеме порядка слов посвящена обширная литература. В грамматике словорасположение рассматривается, как правило, в рамках функционально-коммуникативного синтаксиса, точнее, в теории актуального членения высказывания. Словорасположение описывается при этом как один из коммуникативных механизмов¹. В стилистике основное внимание уделяется обычно отступлениям от нормы (в частности, на материале немецкого языка – нарушениям рамочной конструкции) и их стилистическому эффекту, а также эмфатическому заполнению первого места в предложении [ср., например, Адмони 1978: 294, 304]. Ни в коей мере не претендуя на то, чтобы опровергнуть эти подходы, мы обращаемся к проблеме словорасположения с позиций складывающегося в рамках лингвистической прагматики синтаксиса языковых предпочтений, который описывает правила выбора и функционирования языковых единиц в связи с коммуникативными регистрами [ср. Jürgens 1999]. Для этого синтаксиса принципиальна частотность употребления той или иной конструкции, поэтому в центре внимания должно быть понятие, регулярно характеризующее высказывание. На наш взгляд, таким понятием может быть «ритмическая организация высказывания». Оно важно не только в теоретическом аспекте как понятие, унифицирующее порядок слов, но и особенно в прикладных (педагогических) целях, поскольку оно дает ключ к интонированию фразы.

---

¹ Ср. одну из последних работ, детально освещающих эту проблему на материале русского языка: Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. – М.: МГУ, 2000. – С. 414 и далее.

Рассматривая сопряженность словорасположения с ритмикой высказывания, попытаемся найти общую основу для разграничения нейтрального и эмфатического порядка слов, что особенно важно с точки зрения реципиента, читающего текст. Прежде чем обратиться непосредственно к указанной теме, поясним нашу трактовку понятий «нейтральный» и «эмфатический порядок слов».

В грамматике различают прямой и обратный (инверсный) порядок слов. В первом случае предложение начинается с подлежащего, во втором – с любого другого члена предложения. Основная грамматическая функция порядка слов состоит в структурно-коммуникативной организации предложения: выделении его различных коммуникативных типов: повествовательного, вопросительного, побудительного, с одной стороны, и структурных типов: главного и придаточного, с другой [ср. Волокитина 1970]. В стилистике, как отмечено выше, принят другой подход: порядок слов оценивается с точки зрения его нейтральности или эмоциональной окрашенности (эмфатичности). Однозначного соответствия между коммуникативно-грамматическими и стилистическими вариантами порядка слов нет: как при нейтральном, так и при эмфатичном порядке слов предложение может начинаться либо с подлежащего, либо с другого члена предложения. Ср. следующие примеры:

Die Madrider glauben kein Wort (H.M. Enzensberger); *Das Wiedersehen mit Österreich machte mich froh* (P. Handtke) – прямой порядок слов, нейтральные высказывания;

Dort traf ich dann einige aus der Truppe der Bürger wieder (ebd.); *Hier ist Europa zu Ende* (H.M. Enzensberger) – обратный порядок слов, нейтральные высказывания;

...nur ein Lebensmüder könnte auf die Idee kommen, auf dieser Promenade spazierenzugehen (H.M. Enzensberger); *Auch die Politik nimmt hier alle Züge eines Jahrmarkts an* (ebd.) – прямой порядок слов, эмфатические высказывания;

An Schlaf ist nicht zu denken (ebd.); *...fest steht nur, dass sie alle aus erster Hand stammen* (ebd.) – обратный порядок слов, эмфатические высказывания.

Основная функция порядка слов с позиций стилистики состоит, на наш взгляд, в ритмической организации предложения-высказывания. То, что ритм и стиль непосредственно связаны, – очевидно; обособление *фоностилистики* наилучшее тому доказательство. Ритм является неотъемлемой составной частью интонации. Интонация же имеет определяющее значение для реализации эмоциональной или экспрессивной функций порядка слов [см. Адмони 1978: 294]. По свидетельству И.И. Ковтуновой, порядок слов утрачивает при этом смысловозначительные свойства, а актуальное членение выражается только ин-

тонацией [Ковтунова 1980: 202]. На роль ритма в выборе порядка слов в английском предложении прямо указывает В.Е. Шевякова [1980: 352]. На материале немецкого языка нам не известны работы, специально посвященные этой взаимосвязи.

Ритм определяется как «движение во времени, разделенное на подобные отрезки» [Гучинская, 1975: 94]. Лингвистическую сущность ритма можно видеть в равномерном пространственно-временном чередовании языковых единиц [Маркелов 1991: 66]. Н.О. Гучинская справедливо отмечает, что знаком ритма является ударение, маркирующее границы метрических отрезков [Гучинская, 1975: 94]. Несомненную связь словорасположения с ударением отмечает У. Энгель, не останавливаясь, однако, на ней подробно [Engel 1996: 332].

Понятие ритмической организации может, как нам представляется, «перекинуть мостик» между грамматикой и стилистикой. Известно, что стилистические варианты различаются постановкой фразового ударения. Важно, однако, рассматривать это ударение не само по себе, а в соотношении со всем интонационным контуром высказывания. Если чередование ударных и неударных слогов высказывания характеризуется относительной равномерностью, а ударные слоги не выделяются дополнительно, то имеет место нейтральная, или нормальная, ритмическая организация высказывания. Она характеризует предложения с нейтральным порядком слов, в которых фразовое ударение (за исключением некоторых специальных случаев) стремится к концу предложения и падает обычно на последнее или предпоследнее слово синтагмы, либо на ведущее по смыслу слово последнего словосочетания. Ср.:

Ich stand auf dem Hügel der 'Düne und sah hin'aus und fühlte den Schlag der 'Wellen in meinem Blut (F. Fühmann);

Die alte Anna erzählte ihre homerischen Geschichten am liebsten im 'Winter (H.M. Enzensberger).

При эмфатическом порядке слов ритмическая организация высказывания меняется: фразовое ударение, как правило, смещается ближе к началу предложения; слово, на которое оно падает, оказывается эмфатически выделенным. Чем дальше это слово удалено от своего обычного места в предложении, тем выше степень эмфазы, тем больше сила ударения. Меняется ритмическая организация всей фразы; после слова, несущего эмфатическое фразовое ударение, возникает пауза, которая создает дополнительный контрастирующий

эффект выделения². Ср.:

Zit'ronengelb / hob sich der Mond (F. Fühmann); *Nach einem 'Ausweis / hat er mich nicht gefragt* (H.M. Enzensberger).

Однако эмфатическое ударение не обязательно связано с перемещением компонента со своего типичного места. Оставаясь на нем, компонент может получать дополнительные характеристики, выполняющие функцию создания контраста. Так при прямом порядке слов эмфатическое ударение может получать, например, подлежащее, стоящее на своем типичном месте, но сопровождаемое отрицанием, неопределенным или нулевым артиклем в зависимости от грамматического числа или логической частицей. Перечисленные детерминанты существительного в прагматическом смысле «нарушают ожидание» читателя, переключают его с размеренного ритма чтения на иной, неровный ритм. Ср.:

Kein 'Auto begegnete ihnen (A. Andersch, *Der Liebhaber des Halbschattens*);

Eilige 'Schritte knarnten die Treppe empor, 'Sporen klirrten, und heitere 'Stimmen erfüllten das Treppenhaus (B. Kellermann); *Auch die höheren Sphären der Madrider Gesellschaft haben ihre magischen Praktiken* (H.M. Enzensberger).

Отрицательная частица *nicht* является одним из самых сильных средств эмфатической ритмизации высказывания. С ее помощью может быть эмфатически выделен практически любой член предложения, стоящий на своем обычном месте. Это происходит за счет нарушения пресуппозиции ожидания: скрытый смысл обманутого ожидания вкладывается в усиленное ударение. Например, в следующем предложении эмфатически выделяется прямое дополнение:

Ich traute meinen 'Ohren nicht (H.M. Enzensberger).

Сказуемое, стоящее на своем обычном втором месте, также может эмфатически выделяться. Этому способствует, например, заполнение первого места семантически пустым подлежащим – безличным формантом *es*, не несущим на себе ударения. Сказуемое получает при этом как бы “двойную ударную дозу”, ср.:

---

² В соответствии с этимологией термина «эмфаза» (греч. Ἐμφασις = ударение, сила, энергия) мы рассматриваем случаи контрастивного выделения тоже как эмфатические. Ср. об этом: Самойлова 1975: 100-101; Всеволодова 2000: 412.

Es 'schmeichelt ihnen, wenn skrupellose Besucher Madrid mit New York vergleichen
(H.M. Enzensberger).

При нейтральном порядке слов актуальное членение ориентировано на слушающего: информация подается от данного (тема) к новому (рема), что характерно для тематического коммуникативного регистра, продуктом которого является объективированный письменный текст. Коммуникативный центр находится при этом в абсолютной постпозиции [Гончарова 1999: 18]. Спонтанная устная речь, производимая в регистре непосредственного общения, строится по другим законам, для нее характерно изменение последовательности подачи информации. Говорящий спонтанно отражает ход своих мыслей, не изменяя их последовательности. Начинает он нередко с самого актуального и развертывает высказывание к его исходному пункту или теме. Слушатель вынужден идти вслед за говорящим от неизвестного к известному, от ремы к теме. Этот субъективный эгоцентрический принцип изложения мыслей называют иногда специфическим напряжением устной речи [Zimmermann 1965: 34]. Такое напряжение выражается эмфатическим порядком слов и некоторыми специфическими конструкциями, о которых пойдет речь ниже.

Эмфатический порядок слов, естественный в устной речи, является в этом речевом регистре иконическим знаком. В письменном тексте он используется как стилистический прием для создания его экспрессивности, переходя в разряд неиконических знаков [ср. Kostrowa 1998].

В новейших исследованиях различают абсолютную и относительную эмфазу [Гончарова 1999:18]. При абсолютной эмфазе коммуникативный центр находится в препозиции к исходному пункту высказывания, не разрывает тематический состав, например:

Noch nie hatte seine Mutter sich erlaubt, in dieser Weise von Melanie zu sprechen (A. Andersch, Ein Liebhaber des Halbschattens).

При относительной эмфазе коммуникативный центр находится в препозиции только по отношению к неосновным тематическим компонентам. Тематический состав высказывания оказывается разорванным рематической вставкой, получающей эмфатическое значение, ср.:

Ich hab' dich *noch nie* hier gesehen [Гончарова 1999:18].

Неиконичность эмфазы способствует возникновению экспрессии, поэтому эмфаза

является излюбленным приемом художественного творчества. Наиболее яркая эмфаза возникает в начале предложения, поскольку эта позиция наиболее удалена от места нейтрального расположения новой информации в конце высказывания. Начальная эмфаза принимает на себя различные гиперсинтаксические функции. Рассмотрим некоторые из них. Нередко эмфаза в начальной позиции предложения совпадает с гиперсинтаксическим началом, например, началом абзаца. Назовем экспрессивную функцию, которую она здесь выполняет, *зачинно-абзацной*. Эта функция выступает в трех разновидностях.

Первая имеет характер *перспективной эмфазы*. Весь абзац раскрывает, объясняет эмфатическое выражение, которое интригует читателя, заставляя его читать дальше. Ср. описание первой встречи с новым классом учителя Юста из повести Г. Герлиха «Объявление в газете»:

Mit der erwarteten gespannten Neugier richteten sich über dreißig Augenpaare auf Just. Die jungen Leute hatten ihn schon beim Appel betrachtet, bestimmt war er ihnen in seiner Kleidung aufgefallen. Nur, wie er auf sie gewirkt hatte neben dem Direktor im Regen und Wind, das wußte ich nicht. Hatten sie ihn auch so gesehen wie ich, hilfebedürftig, unsicher, sogar etwas komisch?

Эмфатическая постановка на первое место обстоятельства *Mit der erwarteten gespannten Neugier* направляет дальнейшее развитие текста; напряженное внимание учащихся, о котором идет речь, передается и читателю, который тоже ждет, как новый учитель справится с классом.

Вторая разновидность начальной эмфазы имеет *оценочный* характер. Оценка, высказанная в начале, мотивируется в следующем за ней абзаце. При этом в ударную позицию попадает грамматически несамостоятельный член предложения – определение. Ср. пример из той же повести:

Eine *besondere* Sache war, wie er dabei die Disziplin erreichte. Sie war einfach gut in seinen Unterrichtsstunden. Aber er erreichte sie nicht auf Dompteurweise, die sich in bestimmten Situationen nicht immer vermeiden lässt, wo der Blick bis in die hinterste Ecke reichen muss, womöglich noch unter die Bänke, um die Schar in Schach zu halten (G.Görlich).

Граница между перспективной и оценочной эмфазой не всегда четкая. Это видно из следующего примера:

Schweigend liefen wir nach Hause. Die Sache mit dem reinen Herzen ging mir nicht aus dem Sinn. Just wollte erklären, was er darunter verstand, hatte es aber vergessen (G.Görlich).

Наконец, третьей разновидностью начальной эмфазы является *эмфаза импрессивная*. Она служит усилению впечатления, обычно связанного с каким-либо действием или его результатом. Особенно явно импрессивная эмфаза ощущается после глаголов чувственного восприятия, ср.:

Endlich *sah* er seine Mutter aus dem Haus treten; *klein und kerzengerade* näherte sie sich (A. Andersch).

Другой пример импрессивной эмфазы взят из той же повести А. Андерша «Любитель полутени». Герой, страдающий алкоголизмом, но не отдающий себе в этом отчета, вдруг понимает, что другие посвящены в его проблему, и это осознание производит на него сильное впечатление. Ср.:

Er erblickte die Sekretärin, wie sie...die Gebärde des Trinkens machte. Lothar starrte sie einen Moment entgeistert an, er begriff nicht sogleich, sie wurde seiner Anwesenheit gewahr, und ihr Gesicht lief blutrot an, während die Gebärde ihrer Hand erstarb. *Kalt vor Entsetzen* ging Lothar den Universitätskorridor entlang (A. Andersch).

Импрессивная эмфаза часто используется в стихах:

Ganz versunken warst du in dein Spiel
Mit der ewigen Vergänglichkeit
Welle kam und Stern und Kreis zerfiel
Welle ging und du warst neu bereit (M.L. Kaschnitz).

В стихах эмфатически выделяемый глагол может даже перемещаться со своего обычного второго на первое место:

Vorbeistrich
Ein Schwarm von schwarzen Jahren (von der Vringt).

Импрессивная эмфаза не всегда связана с необычностью позиции. Она возникает и в тех случаях, когда выделяемый элемент стоит на своем обычном месте, как, например, в следующем предложении, в котором модальный глагол стоит на своем обычном втором месте и, тем не менее, несет на себе эмфатическое ударение:

Schlafen *konnte* er nicht (B. Apitz).

Разновидностью эмфазы является *акцентное выделение*. Оно отличается от эмфазы тем, что происходит на фоне синтагматического контраста, чаще всего при эксплицитном противопоставлении. Ср.:

Meine Überlegungen waren jedoch müßig. *Zu mir* war Mark Hübner gekommen, *nicht zum Direktor* (G. Görlich).

Синтагматический контраст возникает также при сочетании члена предложения с акцентирующими частицами [Николаева 1982: 18, 32 и др.]. Если при этом частица стоит в постпозиции к выделяемому слову, акцент получается более сильным, что подтверждает роль порядка слов в ритмической организации высказывания. Ср.:

Er zog mich fort. *Jetzt erst* spürte ich, dass es kalt war und ich keinen Mantel hatte, *jetzt erst* kam mein Hunger richtig hoch und knurrte vor der Pforte des Magens, *jetzt erst* begriff ich, dass ich auch schmutzig war, unrasiert, zerlumpt ... (H. Böll).

Частица *erst* создает контраст к состоянию героя, предшествовавшему моменту, когда полицейскому не понравилось его печальное лицо и он повел его в участок. Позиция акцентного выделения не является гиперсинтаксически начальной.

Контрастивное выделение возможно не только в первой позиции предложения. На своем обычном – втором – месте может выделяться сказуемое на фоне предтекста, например, если в предтексте содержится антонимичный глагол с отрицанием, с помощью которого описывается ситуация, нарушающая ожидание читателя. Логическое ударение на сказуемом акцентируется постпозитивной частицей, ср.:

Ihr Arbeitstag *endet nicht*, wenn es dunkel wird. Fast wäre man versucht zu sagen: er *be'ginnt erst* eigentlich um acht Uhr abends... (H.M. Enzensberger).

Итак, типичными сильными позициями высказывания, в которых может происходить эмфатическое или контрастивное акцентное выделение члена предложения, являются первая и вторая. Не меньшими выразительными возможностями обладает и зарамочная позиция. Однако при вынесении за рамку имеет место другая ритмическая организация фразы, вследствие чего возникают другие стилистические эффекты.

Исследователи давно обратили внимание на то, что зарамочный член предложения особо выделен [ср., например, Wetzel 1904: 380]. По тонкому замечанию Л. Зюттерлина, вынос за рамку связан с известным изменением тона изложения [Sütterlin 1910: 292]. Действительно, анализ материала показывает, что эмфатическая выделенность зарамочных членов создается за счет снижения тона высказывания. На наш взгляд, снижение тона – это иконический знак, характеризующий обыденность восприятия говорящим зарамочного члена. С психологической точки зрения здесь имеет место эффект, противоположный эмфатической выделенности первого или второго места: выделяется не самое важное для говорящего, а само собой разумеющееся для него. При этом подразумевается, что таким же само собой разумеющимся это будет и для читателя. Тем самым возникает эффект сопричастности читателя с восприятием автора текста. Иными словами, это тоже «эффект вхождения», только не во внешнюю ситуацию, а в психологическое состояние автора. Характерной чертой ритмической организации является пауза перед зарамочным членом. Эта пауза свидетельствует об относительной законченности предыдущего высказывания и одновременно о том, что говорящий хочет что-то добавить, заручиться поддержкой слушателя. Ср.:

Gerda hatte auf mich gewartet, *vor dem Fernsehapparat* (M. Von der Grün);

Das war nicht weit entfernt *von unserer Wohnung*... (G. Görlich);

Die Fahrt nach Hamburg würde hübsch werden *bei solchen Wetter* (A. Andersch).

В современной литературе в зарамочной позиции встречаются даже такие члены предложения, которые традиционно относились к внутрирамочным, например, прямое дополнение. Ср.:

...er hatte vielleicht jetzt eben...ein bißchen geträumt, *den Traum*, der Wirklichkeit wird (D. Noll).

Здесь вынесено за рамку не только придаточное предложение, что стало уже нормой, но и определяемое существительное в функции прямого дополнения.

Нередко в позиции зарамочного выделения оказываются один или несколько членов предложения, предварительно введенных местоимением. В немецкой терминологии это явление называется *Nachtrag*, в русской – «присоединительная конструкция». Психологическая подоплека данного явления – тоже эффект вхождения. Говорящий сначала не дает себе труда полностью обозначить лицо, которое он имеет в виду, и ограничивается краткой местоименной номинацией. И лишь затем добавляет то, что, по его мнению, уже понятно читателю, – полную субстантивную номинацию. Ср.:

Sie waren ein ideales Gespann, der Direktor und sein Hausmeister (G. Görlich)

Семантика само собой разумеющегося может проявляться через пунктуацию; в таких случаях перед присоединяемой конструкцией стоит двоеточие, ср.:

Sie haben *etwas* vergessen: *die Vergangenheit* (H.M. Enzensberger).

Обратимся к ритмической организации высказывания с помощью порядка слов в ситуации непосредственного общения. Как упоминалось выше, здесь также чрезвычайно важная роль отводится началу фразы. Первая позиция приобретает здесь, однако, некоторые особенности, отличающие ее от оформления высказывания в художественной речи. Проследим некоторые из этих особенностей.

Говорящий нередко начинает фразу контактными словами, сопровождающимися паузой. К контактным словам относятся слова типа *also, nun, ja*, а также союзы *und, aber* [Weiß 1971: 27]. Функции этих слов видятся исследователям по-разному. Одни видят их предназначение в том, чтобы дать говорящему время для формулирования основной мысли [Berthold 1968: 325], другие считают их средством выявления позиции говорящего в разговоре, с помощью которого выявляется его заинтересованность в ходе беседы [Weiß 1971: 28]. Представляется, что они объединяют в себе и то, и другое. Ср.:

...und, +* sobald ein...Romanentwurf solch ein Schema fertig ist +, ist es schon wieder überholt muss ein neues anfangen (Texte);

also, + wenn ich zurückkomme, dann bin ich fit (ebd.);

Ja, diese Berufsausbildung wurde versuchsweise in einigen erweiterten Oberschulen eingeführt...(Schallarchiv der AdW).

---

* Знак + означает паузу.

В разговорной речи высказывания нередко начинаются с глагола, становясь экспрессивными утверждениями. Начальная постановка финитного глагола обусловлена тем, что подлежащее и сказуемое меняются местами. Глагол в первой позиции получает сильное ударение, ср.:

Hat er sich gefreut! (M. Wander);

Ich dachte, sowas gibts gar nicht mehr! *Kannte* ich nur von Bildern: kurze Lederhosen, Sepplhüte, Blasmusik. *Gibt's* aber doch noch (Authentische Texte).

Итак, анализ порядка слов показывает его несомненную связь с ритмической организацией высказывания. В стилистике языковых предпочтений нейтральный порядок слов и размеренный ритм являются иконическими знаками объективированных текстов, эмфатический же порядок слов и неровный ритм используются в качестве иконических знаков в регистре непосредственного общения. Выбор в письменном тексте эмфатического порядка слов и неровной ритмической организации является неиконическим знаком, создающим экспрессию.

Литература

Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка: Система отношений и система построения. – Ленинград: Ленингр. отд-ние изд-ва «Наука», 1978.

Волокитина А.И. Соотношение структурной и коммуникативной функций порядка слов в немецком языке. – Москва, 1970.

Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. – Москва: МГУ, 2000.

Гончарова М.А. Порядок слов как средство создания экспрессивности в современном немецком языке (синтез генеративного и функционального подходов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара: пед. ун-т, 1999.

Ковтунова И.И. Порядок слов // Синтаксис. – Москва: Наука, 1980, с. 190-214.

Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. – Москва: Наука, 1982.

Самойлова И.В. Эмфаза и коммуникативная реализация в речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: Республ. сб. / Вып. 6. – Горький, 1975, с. 94-103.

Шевякова В.Е. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация. – Москва: Наука, 1980.

Berthold H. Zur Syntax der ostmitteldeutschen monologischen gehobenen Umgangssprache: Diss. – Potsdam 1968

Engel U. Deutsche Grammatik. 3., korrigierte Auflage. – Heidelberg: Groos, 1996

Jürgens F. Auf dem Weg zu einer pragmatischen Syntax: eine vergleichende Studie zu Präferenzen in gesprochen und geschrieben realisierten Textsorten. – Tübingen: Niemeyer, 1999

Kostrowa O.A. Satz und Äußerung: einfach und komplex. Samara: Päd. Universität, 1998

Sütterlin L. Die deutsche Sprache der Gegenwart. – Leipzig 1910

Weiß A. Untersuchungen zur gesprochenen Sprache: Typische Erscheinungsformen im Bereich der Syntax und Einfluss von Situation und Thema auf spontanes Gespräch: Diss. – Salzburg, 1971

Wetzel Ed. U. Fr. Die deutsche Sprache: Eine nach methodischen Grundsätzen bearbeitete Grammatik für höhere Lehranstalten und für Schulunterricht. – Bielefeld\$ Leipzig: Quelle & Meyer, 1904

Zimmermann H. Zu einer Typologie des spontanen Gesprächs // Syntaktische Studien zur baseldeutschen Umgangssprache. – Bern: Francke, 1965

Источники

Andersch A. Die Rote: Roman. – Zürich: Diogenes 1974

Andersch A. Ein Liebhaber des Halbschattens: Erzählung // A. Andersch. Fahrerflucht. Ein Liebhaber des Halbschattens. – Stuttgart: Reclam jun. 1995

Apitz B. Nackt unter Wölfen: Roman. – Halle (Saale): Mitteldeutscher Verl.

Böll H. Ansichten eines Clowns: Roman. – Köln: Kiepenheuer & Witsch 1999

Enzensberger H.M. Ach Europa! Wahrnehmungen aus sieben Ländern. Mit einem Epilog aus dem Jahre 2006. – Frankfurt/M.: Suhrkamp 1987

Fühmann F. König Ödipus: Gesammelte Erzählungen. – Berlin und Weimar: Aufbau-Verl. 1974

Görlich G. Eine Anzeige in der Zeitung. – Berlin: Neues Leben 1979

Grün M. von der. Ausgewählte Werke. – Moskau: Vysšaja škola 1984

Handtke P. Wunschloses Unglück: Erzählung. – Frankfurt / Main: Suhrkamp 1974

Kaschnitz M.-L. Am Strande: ein Gedicht // H. Weber. Vorschläge: Literarische Texte. Lesehilfen. – Bonn: Inter Nationes 1993, S. 47

Kellermann B. Der 9. November. – Moskau: Verl.für fremdsprachige Literatur 1955

Noll D. Die Abenteuer des Werner Holt: Roman einer Jugend. – Berlin und Weimar: Aufbau-Verl., 1978

Schallarchiv der Akademie der Wissenschaften der DDR: Manuskript.

Texte gesprochener deutscher Standardsprache: in 3 Bänden. – München: Hueber. – Bd. 1 1978; Bd. 3 1975

Wander M. Guten Morgen, du Schöne: Protokolle nach Tonband. – Berlin: Der Morgen 1977